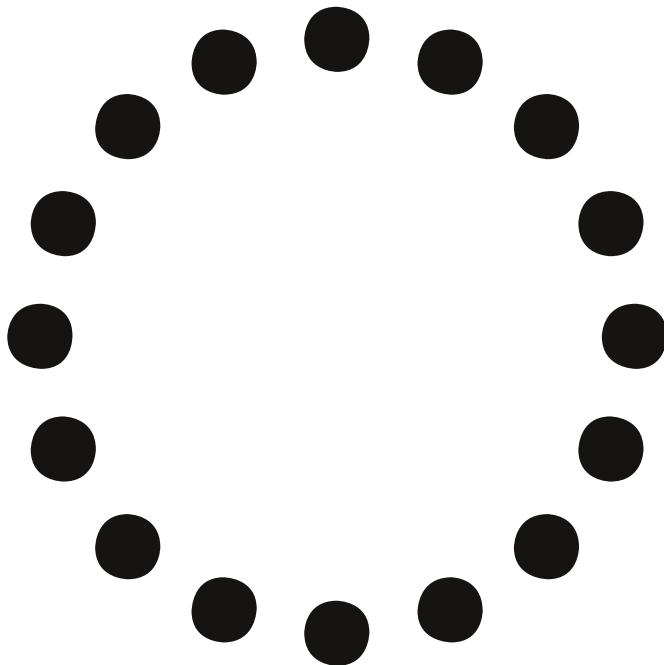

Сергей Белоконь

КРУГОВЕРТЬ

СЕРГЕЙ БЕЛОКОНЬ

КРУГОВЕРТЬ

ПРОЛОГ

Фирменный поезд компании «Уроборос», следующий по маршруту «Макрокосм-Микрокосм», ехал без остановок, петляя среди туманностей и ярких звезд Метагалактики. Он ехал из ниоткуда в никуда и конечно не было никакого начала поездки, как и не было конца. Мелькали спирали времени, которые диковинным образом накручивались друг на друга и пульсировали — то исчезая, то появляясь снова. Было ранее утро... Вечное ранее утро...

Когда наступило утро и симуляции стали заново включаться, прикидываясь проснувшимися и отдохнувшими, некто, тихо и незаметно спавший на нижней полке в купе, окончательно пробудился. Он окинул взглядом окружающих его кукол, внимательно осмотрел свое кукольное тело и улыбнувшись стал читать лежащую на столике газету.

Заголовок был ярким и расписанным вручную всеми цветами радуги. Он гласил: «Конец всех ограничений». Ниже было напечатано, что с этого момента и до бесконечного всегда прочитавшему достается полное и безоговорочное право делать с окружающей вселенной, со всеми звездами и молекулами, все что заблагорассудиться. Некто улыбнулся. «Какой грандиозный элемент Великой Игры Я создал». Он посмотрел в окно на отдаляющийся метеорит и, мысленно поблагодарив его за то что тот был хорошим будильником, начал прикидывать план действий. Да, его имя было Я и с этого момента я буду писать о том что Я сделал, делает и будет делать.

Итак, Я внимательно рассмотрел сидящих напротив него кукол, взглядываясь в них до тех пор, пока по зеркальной поверхности в которой они отражались не пошла волнистая рябь. Я улыбнулся и нежно сказал: «Ну что, Сансара! Посмотрим что у нас получилось!»

ГЛАВА 1

ВОЛШЕБНЫЙ ЧЕМОДАН

Из динамика, расположенного возле багажной полки, раздалось легкое потрескивание, а затем кто-то откашлялся и произнес: «Королева Вавилония приглашает всех желающих на лекцию по Искусству Игр, которая состоится ровно между полночью и полднем в вагоне-ресторане нашего поезда». Я посмотрел на соседнюю полку, на которой сидела пара, судя по всему связанных родственными узами, полубогов, которые выкладывали содержимое из своих чемоданов. Чемоданы содержали разноцветные камни, которые считаются в некоторых играх драгоценными, но они бесхитростно выкладывали их на столик, рядом со стаканами и буклетом навязчивых услуг от проводника. Камни звенели друг об друга и Я поинтересовался, почему они кладут их так небрежно, ведь они могут поцарапаться, на что Левый полубог ответил с улыбкой, что ничего страшного не произойдет и что камней этих вовсе не существует, поэтому никакого вреда им быть не может. Затем он уставился на меня, на миг призадумался и произнес механическим голосом: «Милостивый государь! Если хотите, то я могу подарить их вам в любом количестве. Вы можете заметить, а если не разглядели, то скажу сразу, что чемодан мой бездонный и через него можно получить доступ к любому банковскому хранилищу в любой из Игр». Второй полубог, которого Я называл про себя Правым, перебил первого с жаром: «Кастор, ну что ты говоришь и зачем смущаешь нашего спутника? Всем разумным существам во всех вселенных известно что эти камни ничего не стоят и более того, чем пристальнее смотреть на самоцветы, которые являются в некотором роде игровыми фишками, тем более важными и значимыми они становятся, а сама игра уходит на второй план». Затем он повернулся ко мне, хитро улыбнулся и сказал: «Я могу подарить вам чемодан. Не беспокойтесь, для нас

это не будет накладным, так как мы являемся их производителями. Вы слышали о фирме «Кастор и Поллукс. Близнецы-Братья»? Так вот, я Поллукс, а моего спутника зовут Кастор. Поэтому прошу принять от нас этот дар, ведь он нам больше не нужен, мы почти уже приехали куда нам было нужно и выходим на станции Олимп. Не стесняйтесь, примите наш дар!». Полубог улыбался и так искренне смотрел на меня своими голубыми невинными глазами, что мне не пришлось изображать из себя скромную гимналистку. Я пожал ему его мягкую тонкую руку и поблагодарил.

– Ну, что вы! Ну, что вы! – бормотал Поллукс. - Самое забавное в нашем бизнесе то, что наши чемоданы покупают за те же самодцветы, которые мы когда извлекли из них! Получается такой замкнутый круг, примерно как движение нашего Поезда. Удивительно! Мы проезжаем все возможные станции на нашем пути... и невозможные... Но всегда движемся по кругу. Просто масштаб действия настолько велик, что понять его можно только если окажешься в самом Центре, вокруг которого движется поезд.

– А как можно попасть в Центр, если Поезд посещает, как вы сказали, «все возможные и невозможные места»? Тогда он должен пересекать и центр, но это невозможно, так как тогда Центр станет лишь станцией на пути. Вокруг чего тогда должен двигаться Поезд?

– Вокруг того что находится за пределами возможного и невозможного... Вокруг того что вне этой круговорти, вокруг того, кто находится за пределами Игр и Миров.

– Если мы хотим успеть на лекцию королевы Вавилонии, — вмешался в разговор Кастор — тогда нам пора! Время между полночью и полднем, известное как утро, уже наступило.

Он протянул мне чемодан, который грузно зазвенел своими бесчисленными сокровищами. Я забросил его на багажную полку и мы вышли в бесконечно длинный коридор. Справа, через огромное обзорное окно, располагающееся по всей длине вагона, было видно как лениво движутся галактики, напоминающие пчелиные рои, только вместо пчел были звезды и туманности и бездны черных дыр. Кастор объяснил, что вращение галактик вызывается колоссальной скоростью движения поезда вокруг них. «Вроде того как пыль поднимается» – дополнил его спутник.

ГЛАВА 2

СВЯТАЯ САНСАРА

В ресторане было яркое освещение и все столики, кроме одного, расположенного рядом с окном, были заняты. «А здесь вид отличается» – сказал Я и махнул рукой в сторону проносящихся за стеклом цветущих кроваво-красным маковых полей, среди которых возвышались холмы усыпанные дубовыми рощами. «Конечно» – разъяснил Поллукс – «Не в вакуум же выходить пассажирам. Станции всегда находятся *где-то* и *когда-то*, зафиксированные во времени и в пространстве. Например сейчас станция «Сонные поляны».

Мы сели за стол и, пока официант ушел справляться насчет того есть ли у него какой-то диковинный напиток («У них есть всё» – сказал Поллукс), рядом возникла красивая юная девушка, которая спросила можно ли сесть на свободный стул. Я кивнул, а побугов она по моему вообще не заинтересовала.

– Конечно, присаживайтесь. Это Кастор, это Поллукс, а я просто Я.

– Я Сара. – ответила девушка и села на свободное место сдув прядь черных как сажа волос.

Она была одета в напоминающую балахон одежду, сделанную из мешковины или какой-то другой грубой ткани, и выглядела как Мария Магдалина из иллюстраций к старой книжке.

– Ты бы на нее так не смотрел. – откровенно сказал Кастор – «Ее настоящее имя Сансара. А этот образ еврейской девочки из тридцать второго года от рождества Христова, всего лишь забавный фокус».

– Вообще то я изобразила образ жены Авраама, но не суть важно! – с деланной обидой ответила Сансара. – «Вы только посмотрите какое универсальное имя я сейчас придумала! Для иудеев – Сара, для христиан добавим Сан – получится Святая Сара, а для индусов можно и слитно – Сансара».

– А кто такие христиане, евреи и индузы? – изобразил непонимание Я.

– Надеюсь Вавилония расскажет это на своей лекции. – хмыкнула Сансара, а затем спросила, глядя в меню: «И что вы заказали? Я вот в раздумьях – Сара не ест свинину, Святая Сара ест хлебные крошки, а Сансара ест всё. Поэтому я буду Сансарой». На какое-то мгновение она потеряла форму, распавшись на хаотично перемешанный пучок разноцветных линий, и так же быстро предстала в образе шестирукой чернокожей богини с ожерельем из черепов. «Так! Пожалуй я буду есть мясо».

– А нормально вообще есть, когда выступает королева? - осторожно спросил кто-то из полубогов, вроде бы Кастор.

– Почему бы и нет, – сказал Поллукс, выглядывая в вагоне официанта. – «Она точно такой же пассажир как и все мы и то что она играет роль королевы в каком-то из миров в какой-то игре не имеет никакой важности. Мы, например, вообще Близнецы из древней Греции или древней России, уже не помню...»

– Мой отец создал этот поезд! – хитро хмыкнула Сансара. – «Уророс, змей пожирающий хвост, был моим детским питомцем. Когда он переедал кроликов или мышей, то я помогала ему прочистить желудок, заталкивая ему в пасть хвост...»

– Как грубо — перебил Кастор.

– Ну, извините, у змеи нет рук. Так вот... Я засуну ему хвост в пасть и катаю его по полу, как колесо, а отец зашел и увидел что я делаю. Он так и называл его потом, когда змей оклемался, Колесом Сансары, то есть в честь меня.

Пейзаж за окном сменился уже в третий раз — после маковых полей и бескрайних тропических лесов показалась пустыня на которой были разбросаны Пирамиды: совсем новые, ярко сверкающие на солнце белыми мраморными плитами, старые, уже обвалившиеся и растаскиваемые на кирпичи какими-то людьми в черных балахонах, и стоящие, с массой рабов и добровольцев, погоняемых как добрым словом, так и кнутом. Я задумался: «Никому не нужны эти пирамиды! Могли бы отремонтировать разрушенные, вместо того чтобы застраивать пространство все новыми и новыми бессмысленными каменными глыбами».

– Ты не понимаешь! - прочитала мои мысли Сансара. – «Это игры! Самая важная вещь в любом из миров. Например, вон та, видишь, словно косая пирамида — это «Любовь», а та, почти

разрушенная до основания – «Ненависть». Кто на вершине, тот царь горы и главный идол. Ему все молятся. Но там площадка на вершине неудобная, как на камне стоишь, и места мало, поэтому они... я имею ввиду рабы или добровольцы... или уходят с вершины, либо трамбуют камень под собой так, что пирамида разваливается. Ты думаешь это камни? Нет это куски пенопласта и минеральной ваты, просто так качественно сделаны, что при скорости кажется что труд постройки пирамиды тяжел. Секундное дело! Ну, ладно, за неделю можно построить. А то что рабов кнутами хлещут, так это считается полезной акупунктурой для спины, радикулит лечит и вообще тонизирует. И не рабы они никакие, по крайней мере не на цепи сидят. Роль такая. А надсмотрщики за рабами это родственники и друзья искренние. Помочь хотят, вот и торопят чтобы пирамиды быстрее собирали.»

- А добровольцы кто? – Я смотрел на пыльную равнину. Некоторые рабы настолько хорошо прикидывались что несут камни, а не пенопласт, что напрягали свои мышцы так сильно, что было странно что они еще не лопнули.
- Они сами по себе. Фрилансеры. Без друзей, начальства, родственников. Сами собирают пирамиды.
- Ясно. – Ответил Я и мысленно добавил: «Ну и чокнутый мирок! Выходит же кто-то на подобных станциях.»

Тем временем по центральному проходу в ресторане пробежал джентльмен в сюртуке и с взлохмаченными волосами, который звенел колокольчиком и кричал: «Внимание! Королева Вавилона выступил с минуты на минуту! Готовьте ваши карманы для ее даров и ваши умы для ее фраз! Отворите свои кувшины и заполните себя медом! Аминь!»

ГЛАВА 3

ЯВЛЕНИЕ КОРОЛЕВЫ

Постепенно проход стал заполняться диковинными персонажами, которые соответствовали разным эпохам каких-то неведомых миров. Сначала появились два обнаженных чернокожих раба, раскрашенных синими, белыми и розовыми узорами. Они аккуратно ползли на четвереньках, словно опасаясь уронить подносы покоящиеся на их мускулистых спинах, уставленные разнообразными яствами. Я успел заметить только яблоки, крупные зимние сорта, и бутылки, как мне показалось, с вином и вот, спустя мгновение их сменили жрицы-альбиносы в ярко красных платьях. Они, все семеро, ступали по разостланному ковру своими босыми ногами, раскрашенными хной, и разбрасывали на внимательно следящих за процессией пассажиров лепестки роз. Первая жрица, за которой встали три пары остальных, посмотрела мне в глаза и, подняв руки к заменяющему небо потолку, весело захлопала в ладоши и стала крутиться в каком-то невиданном и неистовом танце. Остальные подхватили ее ритм и стали подстраиваться под движения, кружась все сильнее и быстрее, от чего подолы их платьев поднимались и сливались в один большой ярко красный бутон. Первая жрица остановилась, наигранно посмотрела по сторонам, пожала плечами и бросилась с самую гущу бешеной круговерти. Она утонула в волнах красной ткани, затем вынырнула из них, в ярко зеленом кимоно расшитым золотыми нитями и играючи набросила на свою голову серебряную диадему.

Королева, а это была она, с улыбкой слушала оглушительный раскат аплодисментов и восторженных криков. Неожиданное появление произвело по своему ошеломительный эффект. Оба полубога зачарованно смотрели на то, как шесть жриц выполняют

какое то странное акробатическое действие, постепенно выстраивая свои тела в образ живого трона. Сансара усмехнулась: «Ох, уж эта Вавилония! Никогда не появляется без своих второсортных трюков. Лавры бывшей суперзвезды не дают ей покоя!» Она нетерпеливо осматривалась по сторонам, недовольно выискивая официанта, который уже долгое время испытывал ее терпение.

Между тем Вавилония воссела на свой живой трон, рабы встали вокруг нее с опахалами, а шум толпы стал понемногу стихать. Снова прибежал распорядитель с колокольчиком, зазвенел и начал свою неслыханную по пафосности речь.

«Королева Вавилония, известная так же как Богиня в миллионах миров и в миллиардах игр, почтила своим вниманием наш Поезд. Она расскажет нам истории о Выдумщике, великом Творце Поезда и всех Миров Круговорти!...»

– Это мой отец – встряла в разговор Сансара.

«... выступит с познавательной лекцией известной в тысячах миров о Великом Искусстве Выдумывания или, как говорили некие римляне, Арс Фантазии! Теперь я торжественно передаю слово Королеве Вавилонии».

Вавилония держала на своих коленях длинный вязаный шарф, который она задумчиво распускала, вытягивая из него длинные шерстяные нити. Королева начала:

«Каждая нить в этом шарфе это история, сюжет, сказка о жизни. Когда нить еще в клубке, то история одна, длинная как время, и чтобы добраться до начала нужно распутать весь шарф...» Она улыбнулась глядя на меня. – «Кстати, он твой!..».

Поллукс шепнул, что шарф это не просто шарф, а сплетение нитей пространства и времени, и что это проявление запутанности реальности.

– Вы имеете ввиду, что это символ? – спросил Я.

– Нет. – добавил Кастор. – «Это не символ, а сама реальность, которая опутывает тебя, Я. Шарф это образ, он многофункционален, им можно греться, а можно повеситься, смотря как будешь его вязать и для чего использовать.»

Он задумался на мгновение и продолжил:

– Можно много что связать. Например, в игре «Магия» связывают демонов, то есть заставляют их выполнять приказы, а в другой игре ты связываешь и вяжешь реальность под свои желания, под свои приказы. Но в любом случае это связывание. Ты связан этими нитями, пространством и временем, и твой шарф лучше распутать, чтобы сделать новый хороший и теплый свитер.

– Кобель вяжет суку. – вмешалась Сансара. – «И люди. Все связываются. Я связала огромное панно и назвала его «Сансара».

– То есть распутать шарф означает найти причины?

В разговор снова вошел Кастор:

– Причина всегда в Я! Распутать значит выбросить ненужное, стереть черновик и написать новую историю. Допустим у тебя есть книга жизни в которой множество заметок, записей, стихов и личного дневника. Хочется писать снова, творить, сочинять поэмы. А места мало. Плюс вдруг покажешь кому свою старую писанину, может конфуз случиться, поэтому лучше стереть все и

писать сказку с чистого листа, чтобы не было противоречий. Нужно место под план ракеты, а все исчиркано каракулями.

Наверное это выглядело наглым со стороны, то как мы сидели в непосредственной близости от Королевы, как вели нашу непринужденную беседу словно расположились на пикнике возле озера, но она внимательно слушала всё о чем мы говорили. Когда мы замолчали, Вавилония сказала:

«Дамы и господа! В самом начале Я выдумал Бога!»

После этого все уставились на меня.

Я привстал, вежливо поклонился Королеве и произнес:

«Не совсем. Бога я выдумал в самую последнюю очередь. В начале я выдумал бытие.»

ГЛАВА 4

ЦАРЬ ВАВИЛONII

Официант уже выгружал на стол со своего узорчатого золотого подноса самые разнообразные яства и мы с интересом слушали Королеву. Сансара заметила что ее истории можно назвать вавилонскими сказками. «Все что она говорит правда лишь с ее позиции» – она задумчиво разрезала ножом кусок мяса, отрезанного от какого-то диковинного зверя, положила его в рот, тщательно прожевала и запив бокалом красного как кровь вина продолжила:

– Когда-то она сидела не на кучке полуумных акробатов, а на

самом настоящем троне и управляла городами и странами. В праздники равноденствий в ее палаты на вершине многоступенчатой башни поднимался местечковый царь с длинной бородой и в смешном колпаке и был готов возлечь с ней во имя грядущего урожая, а после совокупления Вавилония рассказывала ему истории про смысл звезд, про всемирный потоп и как служить придуманным ею богам, а он слушал и внимал, с благоговением стоя перед ней на коленях. Кстати, наша Королева тогда изобрела пурфик для ног, чтобы ей было удобно протягивать ногу для поцелуя.

– И что случилось? – Я был заинтересован этой историей. – «Что же она теперь в Поезде аниматором подрабатывает?»

– Как что? Я придумала другую историю, где она не королева Вавилония, а вавилонская Шлюха, что она катается по пустыне на мутировавшем льве и пугает христиан своим видом. В конце концов я Сансара и уж с королевами я справляюсь не хуже уборщицы с грязью. Но ты ошибаешься, если думаешь что Королева сюда пришла не по своей воле или отправлена в изгнание... Нет, она всегда едет в этом Поезде... Как и все мы... Где бы мы не находились – мы всегда в Поезде.

Я переключил свое внимание на официанта, который пришел со вторым подносом. Он выглядел как важный глава какой-нибудь корпорации, в дорогом шерстяном костюме, при галстуке и в старомодной шляпе. Хотя я неверно истолковал его образ, так как присмотревшись к надписи на его бейдже, я прочел: «Мистер Президент». Я посмотрел на него и спросил: «Вам наверное не ловко убирать за нами тарелки, мистер Президент? Извините за мой нескромный вопрос: «Вас что сюда сослали?»

– Нет, что вы! — обрадовавшись, что ему уделили внимание по-

мимо требований быстрее менять блюда, официант отвечал с воодушевлением. – «Я сам попросился на поезд компании «Уроборос», поскольку только здесь могу заняться чем-то действительно полезным. Понимаете, в мирах населенных людьми я считаюсь кем-то вроде царя, но на самом деле моя роль сводилась исключительно к постоянным съемкам на камеру, к многочисленным интервью и к встречам с отнюдь не замечательными людьми. Неловко говорить при dame – он посмотрел на Сансару – но степень контроля за президентами такая высокая, что даже посещать уборную приходится под строгим надзором службы охраны. И везде видеонаблюдение! Якобы для моей безопасности... А здесь красота: принес тарелки, унес тарелки, спросил все ли понравилось и тому подобное. Вообще думать не нужно. Хотя я и раньше не думал, за меня думали...»

Кастор перебил Официанта:

– А все потому что раньше вы и были царем, который нырял по свистку в опочивальню Вавилонии, слушал от нее истории про соединение Венеры с Марсом и про острова блаженных, а когда упивался вином и ее устами, то неожиданно революция произошла. Порушили все башни, повыбрасывали богов на свалки и пришлось записываться в президенты. Так вас и нужно контролировать, чтобы бабские байки не слушали...

Я отвлекся от разговора и посмотрел на оживленно рассказывающую о чем-то Вавилонию. Она посмеивалась и подпрыгивала на своем живом троне, от чего жрицы вскрикивали, а рабы отложили свои опахала и с трудом удерживали их от попыток сменить позы. Я прислушался к ее монологу:

«...больше всего обитатели Земли любят когда к ним приходят пророки. Неважно даже про какого из богов они им проповедуют

ют, про Господа Иисуса Христа или про модную прикроватную тумбочку, всем им важно брать информацию из внешнего мира. Когда-то я жила в пустыне в большой башне, куда в равноденствия ко мне поднимался местный царь, ну... как царь... просто красавец что мне приглянулся в их грязной деревне... Так вот я учила его премудростям и истинам о Мире! И даже про Поезд наш рассказывала, а он думал что его роль лизать мне ноги, а я ему какие-то заклинания нашептываю... Потом выйдет, болванам своим все не так перескажет, они поназаписывают безумных сказок и потом говорили что этому я учила! Да-да! А потом пришла эта сука – королева указала на Сансару – и начала народ будоражить... мол не богиня она, а дьявольское отродье, что на звере восседает. Прикинулась святой отшельницей, потаскухой, все крошки хлебные ела, а как с глаз толпы почитателей скроется, так пироги лопала, что аж трясло ее благолепнюю... Люди эти в норах до меня жили, лаяли и хрюкали шерстью покрытые и мне пришлось их радиацией облучить от моего сияния, чтобы на задние лапы встали и мозги себе вырастили. А некоторые да, в драконов да чудовищ из кедровых лесов Ливана выродились, не пошло им в прок мое сияние, не победить их натуру животную. Но эти то! Вроде с умом должны были уже быть! Но нет! Стали выслушивать про то, что кто-то их них умер, а потом оказалось что якобы воскрес...»

Из-за стола напротив, который был через проход от нашего, поднялся на уровень головы сияющий розовыми лучами Шар, который завибрировал, зашумел и издаваемые им разночастотные звуки стали сливаться в узнаваемые слова:

– НЕУЖЕЛИ ЛЮДИ СЧИТАЮТ ЧТО ОНИ МОГУТ УМЕРЕТЬ И ВОСКРЕСНУТЬ? ХА-ХА-ХА!

Сансара уверенно подняла руку, словно она была не в ресторане,

а на школьном уроке, затрясла ей, показывая что она выучила домашнюю работу:

– Там им можно все что угодно в голову вбить! Просто берешь человека и рассказываешь ему все что тебе взбредет в голову! Вот вообще всё! Они и принимают все! Люди питаются чужими мыслями, потому что сами не умеют думать. Им нужно чтобы за них думали, а они потом выдают чужие мысли за свои...

Она повернулась к Вавилонии:

– Ты извини! Я не думала что они действительно не умеют думать. Я в шутку сказала Официанту что ты не богиня, а он и поверил, ушел жить со мной в камыши возле Евфрата и молился целыми днями со мной, только успевай новые гимны сочинять...

– ЭТО ПРАВДА, — провибрировал Шар. — «МНЕ ДАЖЕ ГОВОРТЬ НИЧЕГО НЕ НУЖНО ИМ! И НЕ УСПЕВАЮ, ВЕДЬ КАК-ТОЛЬКО МЕНЯ УВИДЯТ — Я ИЛИ НЛО ИЛИ ШАРОВАЯ МОЛНИЯ ИЛИ НЕОБЫЧНОЕ ПОГОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ...»

Сансара с нетерпением перебила:

– Господа, госпожи, сущности и антисущности! Вы должны понимать людей, ведь нахождение в туннелях реальности не приводит к здоровому восприятию мира. Ирония такова, что больше всего люди похожи на червей, точнее на гусениц, а если быть совсем точным то всё начинается с бабочки, которая летает в прекрасном фруктовом саду и ищет подходящую яблоню.

– В некоторых мирах эту бабочку называют Богом, но странно думать что бабочка могла создать целый мир, а то и все миры! Нет, это обычная, даже в чем-то невзрачная бабочка, которая

кружится над ароматными белыми цветами, принюхивается. Думать она не может, ведь ее способность только в наблюдении и поиске нужного для нее цветка. Если уж бабочка что и создала то Яблоню!

– Вот она садиться на цветок и быстро откладывает в его сердцевину яйцо. По сути это оплодотворение, ведь порхающую вокруг бутона бабочку можно сравнить со сперматозоидом, который приблизился, доплыл наконец-то до яйцеклетки. И вот яйцо отложено... какая тавтология! Яйцо в яйцо! ... а бабочка покидает сюжет рассказа.

– Потом, вокруг яйца образуется защитный мирок из мякоти плода, сначала кислой, но к моменту созревания личинки становящейся более ванильно-сладкой. Личинка прогрызается в мякоть и растет, растет физически и духовно, пробивая себе жизненные пути. Да, чаще ее путь сладок, но поначалу приходилось питаться горькими семенами, но не это главное.

– Весь мир гусеницы состоит из туннелей и больше она ничего не видит. Да у нее и нет глаз. Лишь пожирает то, что попадается на ее пути, совсем как человек, который впитывает чужие мысли, разговоры, идеи в свой девственный поролон сознания... И вот она прогрызается и вываливается из яблока в другой мир, в огромное колоссальное бесконечное пространство ... другого яблока. Но она уже бабочка и летит в поисках нового бутона... Как-то так...

– Если бы мы были людьми, то можно было бы сказать что сейчас мы видим прогрызаемый туннель, который нам кажется Поездом, а само яблоко и мир за гранью кожуры неведом и непостижим.

– Интересно другое... В момент откладывания яйца бабочка переносит свою сущность в личинку, которая станет бабочкой, которая снова переселится в личинку и так до бесконечности. Это постоянное нахождение попеременно в двух местах: или в яблоке или в саду, а сам сад такой же червивый туннель в гиперяблоке и так до бесконечности...

В ресторане стало совсем тихо. Было ясно слышно потрескивание Шара, которое казалось оглушительным. Он менял свой розовый цвет на зеленый с красными полосками и всем было очевидно что он находится в раздумье. Затем его вибрации приняли форму:

– ВОЗМОЖНО Я И ЕСТЬ ОТЛОЖЕННОЕ ЯЙЦО. ЧЕРВЬ ПРОБУЖДАЕТСЯ И Я ВИБРИРУЮ.

– Ну, давайте не будем так сгущать краски – сказала Вавилония и поправила прядь своих волос. – «Все мы в каком-то роде черви и все мы сидим в своих яблоках, поэтому не будем индивидуальничать.»

ГЛАВА 5

ПОВТОРНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Поезд неожиданно тряхнуло с такой силой, что вся акробатическая конструкция трона из альбиносок-жриц моментально рассыпалась, а сама Королева вылетела в проход и с нецензурной бранью стала подниматься с пола. Повсюду раздавались удивленно-раздраженные возгласы: «Что это?», «Что происходит?», «Поезд никогда не останавливается!» и так далее, которые Я не-

вольно слушал пока неожиданно не обнаружил что мои спутники исчезли. Не было ни Сансары, ни братьев-полубогов, хотя... если меня не подводит память, то они исчезли уже давно. Странно... Я проверил чемодан, не приснился же он мне... Все в порядке, чемодан был на месте, обтянутый экзотической кожей какого-то сказочного животного, ни то крокодила, ни то снежного человека. Я расстегнул замок и увидел, что он полон самоцветов и зашившись в них поглубже осознал что чемодан не имеет дна. Рука входила в него по плечо, а Я не мог нащупать противоположного конца, перебирая рубины и изумруды. Я захотел залезть в эту чудо-сумку, чтобы исследовать ее содержимое, потом понял что никакого дна в ней быть не может, поскольку это лишь генератор случайных бесчисленных даров. Я посмотрел в окно и увидел пролетающий мимо метеорит. Было утро, это бесконечное утро, я сидел на нижней полке в моем купе и смотрел на проявляющиеся напротив меня силуэты каких-то новых кукол. «Кто же будет на сей раз» – проворчал Я, распрямляя затекшую спину. – «Как же муторно постоянно лежать на этих жестких подобиях кроватей».

В дверь постучали и в тесное купе протиснулся проводник, который начал предлагать какие-то железнодорожные буклеты и фирменный чай, который нужно было купить, иначе он станет навязчивым как надоевшая любовница. Забавы ради Я рассмотрел его, но смотреть было не на что, так как вся его форма еще не приобрела четких очертаний и напоминала не то пульсирующую кляксу, не то вибрирующий шар.

«Шар! О, выдуманные и невыдуманные боги! И этот сученыш здесь! Надо запомнить какую он примет форму, чтобы постепенно выявить всех игроков, то есть, прости Господи, пассажиров.»

Шар уже уплотнился до образа упитанной проводницы, видимо в этом раунде ему хотелось иметь какую-то половую принадлежность... да, а сама клякса медленно обернулась вокруг нее фи-

менной железнодорожной формой так медленно, что Я был вынужден рассмотреть ее обнаженное... да к чему эти реверансы!! – жирное голое тело.

– МСЬЕ, ИЗВОЛИТЕ ЛИ ЧАЮ – спросила Проводница.

– Да, благодарю вас, мне, пожалуйста, без сахара!

– ОТЧЕГО ЖЕ? У НАС САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЧАЙ В КРУГОВЕРТИ!

– Я понимаю, но у вас и так все приторно до тошноты.

– Ну, не сгущайте краски! - голос принял привычные человеческие черты - «Вы же сами сконструировали этот Поезд, раздали пригласительные билеты и наняли персонал, включая меня... Помните?» Проводница жеманно захихикала теперь уже тонким и писклявым клекотом и Я подумал что Шар пока еще не принял окончательную форму и не может определиться с тембром и тональностью.

– Да, что-то припоминаю, – соврал Я и протянул ей первый попавшийся рубин из чемодана.

– Все бай-бай.

Я достал сигарету и закурил, разглядывая уже почти проявившиеся образы моих спутниц. Не было ничего удивительного в том, что передо мной снова возникли давно знакомые попутчицы – Сансара и Вавилония – которые потягивались как кошки и изумленно смотрели в окно, на проносившиеся мимо лунные пейзажи – пепельно-серые равнины покрытые редкими метеоритными кратерами.

«Что проезжаем?» – спросила Вавилония, которая потянула шторку возле стола, чтобы было лучше видно происходящее за окном. – «А, снова это дурацкая Луна. Скучно!». Она перевела взгляд на меня: «Как тебе движущиеся картинки? Воодушевляют на беседу со мной?»

– Какой-то он хмурый с утра. – сказала Сансара. – «Не по вкусу что-ли наша компания? Фи.»

Она бесцеремонно взяла у Я из руки полуистлевшую сигарету и жадно затянулась.

– Слушай, Выдумщик, пока я прогружалась из Пустоты, то придумала поэтический конкурс, чтобы нам было более весело в поездке. Вот послушай.

*Я заговариваю и заклинаю
Провозглашаю и возбуждаю
И открываю Врата создавая
То, что в тебе пробудить я желаю.*

– Ну, как тебе?

– И что же такое ты пробудить во мне «желаешь»?

– Наверное изначальный свет! – прыснула смехом Вавилония. – «Я в свое время столько этих баек понавыдумывала, что уже и не помню как они все связаны.»

– Нет, – продолжила Сансара. – «Я просто говорю, что это я, а не Я пробуждаю жизнь и возбуждаю желания от спаривания до полетов на край Вселенной. Без меня и наблюдать то нечего. Я Величайшая актриса и все падут ниц передо мной.»

Я забрал у нее сигарету, почти выкуренную до фильтра, внимательно посмотрел на окурок, затем открыл окно и выбросил в пустоту, заметив как он превратился в огненную комету.

– Ты ошибаешься Сансара. Как бы ты не была хороша как актриса, это не Я очарованный твоими фокусами поклонник с букетом роз, а именно ты пляшешь передо мной на сцене, выпрашивая мою оценку. Как собака, которая виляет хвостом, ради хорошей кости. Вот и мой стишок:

*Я это ты, ты это Я
Я создаю тебя из Себя
Я формирую, в тебе прорастая
идеей затейной, яркое пламя.*

Вавилония радостно захлопала в ладоши:

– Да тут целый поэтический батл! Ну-ну, продолжайте!

Сансара задумалась на мгновенье, потом улыбнулась и ответила:

*Глас мой в твой глаз
Глазирует виденье
По мановению сердце в движенье
Я запускаю твое с ускореньем.*

Я почувствовал как сильная страсть заполнила все мое тело. Оно самопроизвольно стало наклоняться к полу и я понял что оно хочет упасть на колени перед Сансарой и еще чего доброго начнет целовать ей ноги. Вавилония и пухик для ног в случае чего предоставит. Я очнулся и продолжил: «Видишь меня? Ты это Я»

*Все что ты видишь Мое отражение
Ты ощущаешь преображение
Ныне, отныне, во веки веков
Я создаю тебя силою слов.*

Сансара вскрикнула и превратилась в восковую фигуру или, нет, во что-то вроде манекена или робота, но ее рот оставался подвижным и сыпал бранью в мой адрес за то что я ее таким образом ограничил в правах. Я продолжил:

*Всегда и всюду
Был, есть и буду
В себе я чудо
Бужу и Будду.*

– Думаю что я выиграл этот конкурс...

*Я создаю тебя
Моя иллюзия*

Сансара завибрировала, на мгновение исчезла и снова предстала в привычном для меня виде, как молодая девушка с черными волнистыми волосами. Она улыбнулась, достала из сумки Библию и стала ее внимательно читать, хотя скорее всего она только делала вид что ей это интересно. Я посмотрел на Вавилонию, которая смотрела в окно.

- Что показывают по ТВ?
- Переезжаем какую-то реку... Ба, да это молочная река с кисельными берегами, Млечный Путь, Небесная Волга-Матушка! Хочешь кекс? – Вавилония казалась любезной.

- А мы разве не идем в ресторан? Ты сегодня о чем будешь лекцию читать? Или как там это твое шоу называется? Перформанс? Проповедь? Божественное откровение?
- Нет, сегодня выступление Кастора, поэтому я загрузилась в купе, а он с Поллуксом сейчас проявится в ресторане. Проводница и Официант это один персонаж, просто двуликий. Она навязывает услуги, он их оказывает. Активное и пассивное начало, двойственность и т. д.
- Ага, а уравновешивает их, как две половины прогрызанного гусеницей яблока наш жужжащий Шар. Я что-то не понимаю... Вы так и будете туда-сюда скакать или новые персонажи тоже появятся?
- Какие новые? Сансара вот обиделась, книжку читает, а кто теперь будет проружать сюжет кроме тебя? Иди стопкран что-ли дерни! Помнишь Поезд тряхнуло? Причина не всегда в прошлом, а чаще в будущем.

ГЛАВА 6

ЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА

Я подумал что Вавилония говорит дельные вещи. Действительно, можно выйти в тамбур, аккуратно снять пломбы с рычага и с силой направить его вниз. Мне хотелось быть в центре Вселенной, а нахождение в поезде не давало этому произойти, так как колесо постоянно вращалось вокруг, но никогда не касалось сердцевины. Посмотрим что из этого выйдет.

Я вышел в коридор и задвинул дверь в купе. В коридоре было безлюдно, поэтому я быстро дошел до конца вагона и нашел

стоп-кран. Он выглядел как простая красная кнопка, как в старых лифтах из прошлых сновидений. «Ого, техника не стоит на месте!» Я нажал на нее, вдавил ее холодную пластмассовую поверхность до основания и стал ждать. Казалось что ничего не происходило, потом Я вспомнил что толчок уже произошел в прошлом. Я подошел к окну и увидел что галактика, вокруг которой крутился как белка в колесе наш чудо-поезд, стала распадаться на фрагменты. Сначала она разделилась на несколько небольших облачков, потом уже и они стали рассеиваться как туман...

Да, реальность создает вращение Поезда. Именно он создает такую центростремительную силу, которая скрепляет атомы и молекулы, камни и реки, создает планеты и звезды. Ну, ладно... Создам новые варианты...

Я снова нажал на кнопку и Поезд пришел в движение. Как я это понял? Само движение было неощутимо из-за нахождения в Пустоте, но я увидел что Круговорть начинает восстанавливаться, создается по новому, с новыми пейзажами, героями и играми. Вот снова закрутилась Галактика и в окне стали появляться станции с диковинными названиями.

Когда я вернулся в купе, то спутниц не было, а на противоположной полке стояли два больших зеркала. Я щелкнул пальцем по стеклу, но его не оказалось, а рука провалилась в прохладный студень. Не долго думая я пролез в зеркало и оказался в ресторане. Сансара и Вавилония уже сидели за столиком, Официант суетился с заказами, а Кастор стоял посреди коридора и улыбался мне.

«Итак» - начал Кастор – «Мы давно не говорили и за время нашего бездействия какой-то озорник дернул стоп-кран. И сейчас

вся круговерть, которую объезжает наш поезд изменилась до неузнаваемости. Более того, вероятнее всего изменились и мы сами». Он внимательно рассматривал свои руки, пытаясь найти какие-то различия в линиях на ладони.

– Зачем говорить «какой-то», если общеизвестно кто именно перезапустил наше движение – влезла в разговор Сансара. – «Очевидно, что это наш дорогой Иван Дурак, известный более как Я.»

Я усмехнулся: «Разумеется! Неужели вы думали что я так и буду спать под ваши разговоры о Пустоте! Теперь поезд будет ехать по совершенно другим реальностям. Поэтому извини Кастор, но станции Олимп больше не существует».

Все молчали и смотрели на меня. Я продолжил: «Кроме этого мне сильно надоело как ведет себя наша милая Сансара. Согласно ее бесконечному самомнению она считает что задает ритмы всех целей, от любви до обретения божественной власти. Естественно она считает себя богоизбранной, но возникает вопрос... Кто этот самый Бог, который избрал ее? Не подскажите мне, дорогие мои сноторыцы?»

Сансара смотрела на меня открыв рот от удивления даже не пытаясь что-либо сказать.

– Думаю что пришло время поменять ваши статусы – сказал Я обращаясь и к Вавилонии. – «Перевоспитывать вас обеих долго, муторно и эта игра мне уже надоела. Поэтому вы будете сидетьтише воды и ниже травы и не доставать меня вашими пустыми разговорами».

— Да что ты так взъелся то! – рассвирепевшим голосом провопила Вавилония. – «Не охерел ли ты, дружок!»

Я смотрел на них обеих и думал что с одной стороны они не были виноваты в том что водили меня на поводке столько эпох, но с другой это Я сам позволил себе спать в этом поезде и делать этим стервам все то что им заблагорассудится. Думаю, что убрать с них внимания будет вполне достаточно для легкого рассасывания формы, чтобы более-менее привести их в подобающее состояние. Мои благочестивые мысли перебила Сансара:

– Может мне отсосать тебе? Или отсосать у тебя?

Она театрально встала на колени, порвала на себе блузку, вывалив сочную аппетитную грудь и хитро высунула язык.

– Ты имеешь ввиду отсосать меня? Ты и так меня высосала до такой степени что распухла в целую Вселенную. Может мне тебя высосать обратно? В принципе, время пришло.

Я подошел к Официанту, ошарашенно застывшему в проходе с серебристым подносом с коктейлями и вытащил из одного бокала витиеватую стеклянную соломинку.

– Мистер Президент, вы же не против если я позаимствую этот символический предмет?

– Что уставился, как мудак, можно подумать ты таких шоу не видел, сраный позер – крикнула официантка Сансара, взмахнув волнистой гривой. - «Ты же у нас был самым важным стендапером, шутник херов. Дай и мне повеселиться.»

Я подошел к Сансаре и воткнул соломинку в ее переносицу. Она была твердая и мне пришлось сильно надавить, чтобы она прошла через кость и дотянулась до шестой чакры. Я опустился на колени перед ней и осторожно стал высасывать содержимое ее

черепной коробки. «Хм, как ванильный крем». Сансара стала уменьшаться и окружающее пространство стало сжиматься и стягиваться вокруг двух точек, моей и ее. Сначала исчезли стены и фоновые пассажиры, на которых я не обращал до этого никакого внимания, затем Кастор с Поллуксом, следом испарился официант и королева. Остались только Я и Сансара... потом наши лица... глаза... и, вот, соломинка с несуществующим звоном рухнула на несуществующий пол в пустоте. Мы слились. Поезда не существовало. Я был в центре Вселенной. Я был центром Вселенной. Я был Вселенной. Я был Сансарой. Я был Выдумщиком. Я был Я.

Что-то искрилось в пустоте... Что это? Что такое «это»? Что значит «искриться». Назову это «словами». Пусть это будет «соломинкой». Хочу ее! Моё! Нет, мне не нравится «соломинка». Путь будет «флейта». Возьму ее... Чем? Что значит взять? Создаю, создаю, создаю... Да, пусть это «пальцы», а это губы. Да, достаточно, чтобы захотеть... Я хочу... назову это «Музойкой». Да, Музыка. «Пальцы» и «губы» касаются «флейты» и я играю мелодию. Что-то проявляется, блики, искры, тени, очертания, силуэты, о, я что-то вспоминаю... или создаю... Или просыпаюсь... Или засыпаю...

Передо мной сидит маленькая девочка, которая катает странное колесо в зеркальной комнате. Это змея с засунутым в пасть хвостом.

– Папа, смотри как я играю с Уроборосом! Правда он милый! Я назову его змеем-искусителем и придумаю множество историй про него и множество забавных игр!

Я улыбаюсь: «Хорошо, Сансара. Перестань мучать это милое создание. Видишь он не может ползти куда ему захочется, а только

кружится. Это не очень подходящий шаблон для мироздания. Ты не знаешь, но я уже строил поезд «Уророс», который крутился вокруг вселенной, которая называлась Колесо Сансары. Поверь мне, это была совершенно дурацкая штуковина! Да и у тебя характер испортится. Сансара в «Уроросе» как белка в колесе.

Сансара задумалась, скомкала змею в руках, а потом улыбнувшись сказала, показывая свою новую поделку:

– Вот, я сделала Ракету. На ней можно будет прилетать каждый раз только в новые места и всегда лететь вверх. Нам будет весело, интересно и без повторов.

– Хорошо. Тогда давай обнимемся и начнем Вселенную заново.

– Давай, пап!

Я осмотрел зеркала, в которых пока еще ничего не отражалось, на Сансару с игрушечной ракетой в руках, затем подошел и крепко обнял ее.

ЭПИЛОГ

«Дамы и господа, сущности и не-сущности! Наша Ракета «Самара» продолжает свой полет по маршруту СЕЙЧАС — ВСЕГДА. Вас ожидают увлекательные экскурсии по самым диковинным местам, с удивительнейшими попутчиками с наипрекраснейшими чувствами. Уважаемый Я! Не могли бы вы сказать свое приветственное слово!»

Голос из репродуктора снова вернул меня к реальности. К какой же? Я осмотрелся. Зеркала исчезли, точнее теперь они были за-

полнены самыми фантастическими декорациями которые я мог вообразить. Большой зал был полон гостей, которые сидели на мягких креслах перед сценой, на которой стоял Я и слушал их аплодисменты. Я подумал, что Ракета действительно получше чем Поезд. На этот раз Сансара постаралась на славу. Я услышал шаги и обернулся. Сансара приблизилась ко мне. Теперь она выглядела как зеленоглазая блондинка одетая в фиолетовое платье.

- Хорошая задумка, Выдумщик!
- Хорошее исполнение задумки, Сансара!

Потом я обернулся к залу и сказал: «Я торжественно объявляю...»

КОНЕЦ ВСЕХ ОГРАНИЧЕНИЙ

09.02.2023, Сергей Белоконь
magiaforvip@gmail.com